
Времени нет. Примем это как данность.

Иначе мы ничего не сможем сделать со своей чертовой кармой, с этой мощной родовой программой, которая мешает нам жить и достигать того, чего мы хотим достичь, а главное, можем достичь, исходя из своего внутреннего потенциала и согласуясь со своим призванием. «Проклятие предков» — страшная штука! В нас согласно социогенетике сидят тормозящие программы, о которых мы даже не подозреваем и которые мешают нам идти к цели.

Как много я видела среди своих клиентов людей способных, талантливых и даже целеустремленных, которые тем не менее не могли добиться того, на что у них имелись запрос и, главное, внутренние возможности. А виной всему были их давно умершие предки, каким бы парадоксальным это вам сейчас ни показалось. (Чуть ниже вы увидите, что кажимость парадокса рассеется, оставив после себя сугубую прозу жизни.) И оттого наша задача — попасть в прошлое и встретиться с этими предками, чтобы изменить свою жизнь в настоящем.

— Но время существует! — возразите мне вы, такая умная и строгая читательница с техническим об-

разованием. — Время есть физическая реальность, оно имеет термодинамическую природу, оттого необратимо и, соответственно, многие поступки непоправимы. И нет никакой машины времени, оседлав которую мы могли бы вернуться в прошлое и изменить его, чтобы поменять свое настоящее и будущее. Вот!

Но машина времени есть! Пульт от нее вы сейчас держите в руках, это данная книга. А сама машина времени — это вы. И если ваш организм не является машиной времени в физическом смысле, то в смысле социогенетическом является ею точно! Потому что с его помощью действительно можно отправиться в прошлое и изменить в нем то, что мешает вам жить. Многие уже совершили это путешествие, и ни у кого из моих клиентов еще не было рекламаций. Все вернулись живыми. Система работает.

Я обещаю, что отправлю вас в прошлое и никакая статистическая физика, никакая термодинамика этому не помешают, потому что физика не властна над нашим сознанием, а наше сознание властно над всем.

Усаживайтесь поудобнее. Пристегните ремни. Отправляемся в прошлое, чтобы изменить настоящее и будущее.

Часть 1

**НЕТ НИЧЕГО ПРАКТИЧНЕЕ
ХОРОШЕЙ ТЕОРИИ**

Жестокая спица времени

Появляется однажды у меня на приеме женщина. Начинаем разбираться в ее проблемах. Уходим в родовую регрессию (как и зачем это делается, я опишу позже в подробностях). И находим причину в переживаниях ее бабушки, то есть в далеком прошлом.

Человек позитивистского мышления с материалистическим складом ума (у меня, кстати, такой же) может сказать:

— Ха! При чем тут переживания какой-то бабки? Она давно умерла! Какая связь вообще?

А я отвечаю:

— Родовая. Почти мистическая. Но все же вполне себе материалистическая, поскольку проверяется через опыт. Это работает! А биофизики пускай разбираются в механизмах. Я же изложу практику. Ну и совсем немного теории, как я ее понимаю...

Многие почему-то не знают (особенно мужчины), но девочка рождается с уже готовым складом яйцеклеток. То есть они не возникают у нее после полового созревания, как мужские сперматозоиды, а весь запас яйцеклеток на всю жизнь появляется на

свет вместе с будущей женщиной (это называется овариальный резерв). И их количество с течением времени только уменьшается, причем очень быстро, почти по экспоненте. Поэтому с возрастом забеременеть становится намного сложнее.

Весь набор яйцеклеток на всю жизнь закладывается у будущей женщины во время ее внутриутробного развития на сроке от 8 до 12 недель. При нормальном течении беременности их закладывается у плода очень много, с запасом — около 9 миллионов. Но радоваться этому количеству не стоит, потому как уже с 12-й недели развития плода количество фолликул, в которых зреет яйцеклетка, начинает стремительно уменьшаться. И ко времени первой менструации их остается уже около полумиллиона, а когда приходит пора рожать, то есть годам к двадцати, число фолликул падает уже на два с половиной порядка от заложенного запаса (с 9 миллионов до примерно 30 тысяч). Каждый день в нас умирает примерно по тысяче половых клеток.

Причем, если во время беременности с мамой происходят разные неприятности, число «битых пикселей» катастрофически вырастает. Быстрой потере овариального резерва способствуют инфекционные болезни, вредные привычки, истощение организма избыточными физическими нагрузками. И стрессы, стрессы, стрессы. Потому что переживания — это не только наши идеальные ощущения внутри головы, но и мощный гормональный удар по всему организму, то есть химическая атака, которая может быть посильнее,

чем «Фауст» Гете... в смысле, покруче даже, чем токсичное воздействие от курения и алкоголя.

Что это все означает?

Что своих внуков и их будущее бабушка носит внутри себя, в теле плода во время беременности. То есть та яйцеклетка, из которой родилась я, сидела в теле моей мамы, когда моя мама сама пребывала в виде развивающегося плода внутри бабушки. Соответственно, все те негативные факторы, через которые бабушка проходила, будучи беременной и даже до беременности, влияли на меня через ее здоровье, через яйцеклетку, находящуюся в теле моей будущей матери, организм которой формировался в бабушке. Биологическая матрешка! На которой и стоит вся социогенетика.

А что такое XX век для России? Это сплошной стресс. Две мировые войны, гражданская война, тиф, периоды жесточайшего голода, расстрелы, коллективизация, репрессии, индустриализация, бараки, нищета, два развала страны. И потому сплошное физическое истощение. Когда во время войны на бабах пахали — это ведь не очень здорово, согласитесь. И женщина на тракторе, и женщина со шпалой, и женщина на вредном производстве, и женщина в ночную смену — это все не слишком полезно для здоровья, включая здоровье репродуктивное.

В этом смысле правы были и Солженицын, и академик Юрий Пивоваров, когда говорили, что Россия проиграла XX век. И я это вижу воочию каждый день, когда сравниваю проблемы российских, точ-

нее, постсоветских женщин, с проблемами моих клиенток из других стран, на которые не пришлось такая историческая нагрузка.

И сразу второй пример, чтобы далеко не отходить от многотрадальной России.

Пришла ко мне юная и красивая Елена Б. С обычными девучкиными проблемами — не ладится личная жизнь. То одно, то другое. И вроде все всегда разное, но результат один — не складывается семья по разным причинам. Последний жених вообще слинял в свое далекое зарубежье и словно забыл о ее существовании.

«Почему все так? Где справедливость? — задавалась бесконечными вопросами Елена. — Кто-то строит счастливую семью, а моя семья где?..»

С Еленой мы провели два сеанса родовой регрессии (о методике опять-таки ниже) в попытках найти камень преткновения. И если в первом сеансе она следовала за моими мыслеобразами, то во время второго сеанса шла с опережением и все видела в ярких красках. (Забегая вперед, сразу скажу и потом еще не раз повторю в силу важности, что если во время сеанса или самосеанса, коему вы научитесь благодаря данной книге, вам покажется, что, отвечая на вопросы, вы все сочиняете и выдумываете, то есть сами себе врите, расстраиваться не надо, ведь это врите себе именно вы!)

Итак, за два сеанса мы с Леной сонастроились, после чего я провела ее за руку в прошлое. Кстати, перед вторым сеансом выяснилась еще одна про-

блема — «военная зависимость». Когда в 2022 году началась война, Еленой овладел великий страх и неуклонное желание всех спасти. Она не спала ночами, раздумывала и действовала, стараясь спасти всех своих знакомых мужского пола, отправляя их по своим связям на свою историческую родину — в Казахстан.

Так вот, зайдя во время второго сеанса в родовой регресс, пройдя по этапам родового канала, мы вытащили из ее сознания очень странный мыслеобраз, который ранее мне никогда не встречался. Она увидела вырванный человеческий кадык с трахеей, лежащий словно на мясном прилавке. Причем она с ужасом смотрела на этот кадык глазами ребенка — своей семилетней бабушки. То есть глазами маленькой девочки, которой когда-то была ее бабушка. Так, во всяком случае, ей казалось.

И далее сразу произошла вспышка понимания, отчего именно это привиделось Елене, почему именно данный странный образ предстал перед глазами ее семилетней бабушки (с которой Лена отождествилась в тот момент). В памяти ярко взорвался давно забытый семейный рассказ о том, что ее бабушка, будучи семилетней девочкой, стала свидетельницей страшного происшествия — ее мать (то есть прабабушка Елены) на глазах своей семилетней дочери совершила самоубийство, вонзив кухонный нож себе в горло.

Понятно, что произошло это не на пустом месте. Прабабушка Лены покончила с собой потому, что ее

любимый сын, которого она в величайшей тревоге проводила на фронт, погиб в первые же дни войны. А она его очень любила. И не просто любила, а души в нем не чаяла. У нее было еще три дочери, но с мертвым сыном она часто разговаривала, ждала, звала и надеялась, одновременно понимая, что надеяться не на что. В результате этот постоянный многолетний надрыв закончился тем, чем он закончился — страшным самоубийством.

И жила в этом перманентном состоянии стресса и надрыва прабабушка нашей Елены, будучи беременной Лениной бабушкой. При этом в Лениной бабушке, сидящей в утробе страдающей прабабки, уже сформировалась та яйцеклетка, которая впоследствии стала Лениной мамой. Сыграли ли свою роль в развитии плода те ужасающие эмоциональные бури, наподобие юпитерианских, которые бушевали в организме прабабушки? Вопрос риторический. Сыграла ли свою роль психоэмоциональная травма, полученная семилетней девочкой, наблюдавшей ужасную сцену самоубийства матери? Вопрос не менее риторический.

Ну и как же мы разрешили эту ситуацию?

Сели в «машину времени» и полетели в далекое прошлое, чтобы его переиграть. И переиграли. В этом прошлом сын прабабушки не погиб на фронте, а вернулся, дожил до глубокой старости, в свой срок похоронил мать, которая не покончила самоубийством. Мы увидели его седым стариком, работающим в своем саду, вокруг него суетились внуки.

Достроили образ. Изменили прошлое. И Елене стало легче. Потому что Елена стала другой Еленой. Такой, какой она бы сформировалась, не будь в ее семейной истории этих трагедий.

И знаете, что самое удивительное?

В тот же день после сеанса коррекции родовой линии Лене позвонила бабушка из Казахстана. И они очень хорошо и тепло поговорили.

— Она мне сроду не звонила сама, — удивилась Елена.

Но и это еще не все. На следующий день позвонил и тот самый пропавший за границей жених, сказав, что он собрался к ней приехать.

В чем была Ленина главная проблема?.. Когда matka помнит такой страшный опыт поколений — «сколько ни рожай, все равно убьют», — она к себе партнеров бессознательно не очень подпускает. Хотя, конечно, звонки бабушки и Лениного экс-жениха все равно выглядят чудом. Ну, сами посудите, разве не чудо? Они ведь ничего не знали о сеансе и Ленином перерождении. Они находились за тысячи километров. Но что-то подтолкнуло их позвонить именно после ее преображения.

Я сама не перестаю этому поражаться, хотя давно к такому должна была бы привыкнуть. Это случается постоянно — после сеанса клиентам вдруг начинают звонить родственники, которые не звонили годами, включая даже много лет назад сбежавших из семьи отцов. Те самые родственники, со стороны которых пришла излеченная на сеансе

травма. О таких же полумистических случаях мне рассказывал и мой ныне покойный коллега — доктор Архипов. Борис Архипов был неврологом от бога, по реакциям пациента мог прочесть все его прошлое, точно сказав, в каком возрасте и со стороны какого родителя случилось то или иное травмирующее событие в жизни человека.

Архипов брал в руки неврологический молоточек и заставлял пациента следить за ним, одновременно проделывая разные странные движения, например, высовывать язык и сдвигать его в угол рта, противоположный направлению движения глаз. После чего выносил заключение. Например, помахав минуты три молоточком возле моего лица и увидев, что мои глаза и мышечные реакции плохо отработывают один сектор справа, он сказал:

— О, папа в годик что-то отчудил...

Действительно, мой отец-офицер, когда мне было год с небольшим, стрелял из своего пистолета в сторону мамы. Пугал так по пьяни. Пули пролетали над моей кроватью. И на мне тот страх отразился в негативном ключе, застыв на уровне мышечных рефлексов, и эта застывшая в теле травма всего за час упражнений была исправлена в моей телесной программе гениальным Архиповым.

Так вот, этот великий невролог рассказывал:

— Бывает, поработаешь с пациентом часок-другой, заставишь его поползть на ковре, делая разные странные для постороннего взгляда вещи, и его отпускает, проблема, с которой он пришел, уходит.

А через несколько часов вдруг ему звонит из какого-нибудь Владивостока давно пропавший отец — виновник травмы — и начинает просить прощения.

Колдовство какое-то...

И таких вот случаев «квантовой запутанности» родственных душ в моей практике и в практике моих коллег — сколько угодно. И каждый раз это выглядит каким-то непостижимым волшебством.

Заложенные в нас психологические мины по-другому еще называются посттравматическим синдромом или посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Вот что пишет о них в предисловии к книге американского психиатра Бессела Ван Дер Колка «Тело помнит все» кандидат психологических наук Анна Варга, анонсируя многолетний опыт автора: «Есть еще один вред от травмы. Ее воздействие не заканчивается со смертью тех, кто ее пережил. Травма липнет к потомкам. Исследования детей и даже внуков тех людей, которые пережили лагеря уничтожения, показывают, что они страдают от ПТСР, хотя фактически живут в безопасности... их гормональная система выделяет повышенное количество кортизола, адреналина, норадреналина».

Как же получается, что травматичный опыт передается через поколения?

Я называю это психогенетикой. Вообще, если подходить к делу строго формально, психогенетика — это наука о «наследственной изменчивости психических и психофизиологических свойств, воз-

никшая на стыке психологии и генетики». На Западе ее еще называют генетикой поведения. Изучает сия наука те особенности психики и поведения, которые передаются по наследству — психические болезни, типа шизофрении, девиантные формы поведения, темперамент, мозговые ритмы. Ученым всегда было интересно, что в наших реакциях обусловлено наследственностью, а что воспитанием, средой, и они это с энтузиазмом исследовали.

Самым ярким мне представляется метод близнецов, который используется молодой наукой социогенетикой. Как известно, однояйцевые близнецы — это генетические копии. И в случае их разделения с раннего возраста (а такие случаи бывают), близнецы представляют собой бесценный сравнительный материал для науки, которая на их примере может понять, что в нашем поведении определяется генами, а что воспитанием и средой.

Также психогенетикой используется генеалогический метод исследования, который заключается в поиске сходства между родственниками в разных поколениях.

Есть и так называемый метод приемных детей, когда сопоставляются психические признаки ребенка, его биологических родителей и усыновителей с целью выяснить, что влияет больше — генетика или воспитание?

Классическая психогенетика таким образом изучает влияние генотипа и среды, но не занимается исследованием личных травм, полагая, видимо,

Содержание

<i>Часть 1. НЕТ НИЧЕГО ПРАКТИЧНЕЕ ХОРОШЕЙ</i>	
ТЕОРИИ	7
Жестокая спица времени	9
Родовое поле чудес	22
Родовой кошелек и примеры «заводских установок»	26
С чего же начать?	38
Как перешить одеяло	42
Кто и за что в нас отвечает	55
<i>Часть 2. ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ РАБОТЫ</i>	
НАД СОБОЙ	71
Как узнать, чего вы хотите	73
Родовое поле как театр военных действий ..	83
Кейсианство, или Метод индукции	99

От любви до любви	112
Не берет! или Что делать с трудными бабками?	127
Общий алгоритм проникновения в род	140
Карта эмоционального загрязнения	150
Гадание на родовом колесе	158
Призовая игра	164

Часть 3. ЕЩЕ ДВА СПОСОБА ВХОЖДЕНИЯ

В СЕБЯ	167
Паутина нейрографики	169
Кто ж его посадит, он же Хеллингер!	180
ПОЛЕЗНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ	204